

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.23

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЙ

Харитонов Евгений Михайлович

Академик РАН,
доктор социологических наук, профессор,
Краснодарский государственный
аграрный университет,
г. Краснодар, Россия,
e-mail: arri_kub@mail.ru

Пусько Виталий Станиславович

Доктор философских наук, профессор,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана,
г. Москва, Россия,
e-mail: sgn3@bmstu.ru

Верещагина Анна Владимировна

Доктор социологических наук, профессор,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: anrietta25@mail.ru

SOCIAL CONSOLIDATION IN THE CONSUMPTION SOCIETY: SOCIAL RESOURCES AND MANAGEMENT MECHANISMS IN THE CONDITIONS OF RUSSIAN REALITIES

Evgeny M. Kharitonov

Academician of RAS,
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Kuban State
Agrarian University,
Krasnodar, Russia,
e-mail: arri_kub@mail.ru

Vitaliy S. Pusko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Bauman Moscow State
Technical University,
Moscow, Russia,
e-mail: sgn3@bmstu.ru

Anna V. Vereshchagina

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: anrietta25@mail.ru

Курбатов Владимир Иванович

Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Южнороссийский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: kurbashy@list.ru

Vladimir I. Kurbatov

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Chief Researcher,
South Russian Branch
of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: kurbashy@list.ru

Попов Александр Васильевич

Доктор социологических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: avpopov11@gmail.com

Alexander V. Popov

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: avpopov11@gmail.com

Далеко не в первый раз за последние 25 лет в России поднимается вопрос о социальной консолидации и поиске ее идейных оснований, но каждый раз эффект от его решения был кратковременным и не решал основной задачи – качественного прорыва страны и выхода из кризисного состояния. Развитие российского общества по общемировой траектории, связанной с обществом потребления и потребительской идеологией, становится значительным барьером на пути подлинной и протяженной во времени, стратегически выстроенной и ресурсообеспеченной социальной консолидации общества, поскольку потребительская модель сознания и поведения содержит острый дефицит субъектности и критичности как оснований самоорганизации и самовоспроизводства консолидационных процессов. России крайне необходима альтернатива общественного развития, которая ограничила бы влияние идеологии общества потребления, но эта идеология выгодна определенным социальным силам – она выступает и инструментом конструирования установок, потребностей и моделей поведения в обществе, и механизмом управления социальными процессами, в том числе консолидационными, так как потребление проникло в самую глубину социального – ткань социальных отношений.

It is not the first time in the last 25 years that the issue of social consolidation and the search for its ideological foundations has been raised in Russia, but each time the effect of its solution was short-lived and did not solve the main problem – a qualitative breakthrough of the country and a way out of the crisis. The development of Russian society along a global trajectory related to consumer society and consumer ideology becomes a significant barrier to a genuine and time-consuming, strategically built and well-resourced social consolidation of society, since the consumer model of consciousness and behavior contains an acute deficit of subjectivity and criticality as the basis for self-organization and self-reproduction of consolidation processes. Russia urgently needs an alternative to social development, which would limit the influence of the ideology of the consumer society, but this ideology is beneficial to certain social forces – it acts as a tool for constructing attitudes, needs and behavior patterns in society, and a mechanism for managing social processes, including consolidation, as consumption has penetrated into the very depth of social – the fabric of social relations.

Ключевые слова: социальная консолидация; потребление; общество потребления; идеология потребления; социальные ресурсы; управление; механизмы управления.

Keywords: social consolidation; consumption; consumer society; ideology of consumption; social resources; management; management mechanisms.

Введение

Проблема социальной консолидации общества актуальна во все времена и во всех обществах – стабильных и кризисных. Если ситуация стабильная, то социальная консолидация позволяет поддерживать и приумножать социальное благополучие общества, а в кризисное время социальная консолидация призвана сплотить общество и солидаризированно решить стоящие перед обществом задачи и выйти из ситуации кризиса, перейти на новую ступень развития, сохранившись как социокультурное целое.

Каждый виток социокультурной динамики меняет облик общества – кардинально или незначительно, и с каждым разом возникает необходимость осмысления путей и способов, механизмов и ресурсов консолидации в изменившихся условиях. Современное общество – и мировое, и российское – вступило в стадию развития по пути потребительского общества. Оно имеет свои закономерности развития, идеологические и мировоззренческие основания, управленческую специфику, а также свои проблемы и угрозы. Следовательно, социологический анализ особенностей социальной консолидации общества и управления ею – актуальный научный вопрос.

В российских реалиях актуализируются последние из указанных обстоятельств изучаемой нами проблемы – социальной консолидации. Во-первых, Россия никак не преодолевает кризисные факторы развития во всех жизненно важных сферах общественной жизни (Жизненный мир россиян ... , 2016), а во-вторых, по мнению ученых, которое мы поддерживаем, страна уверенно движется по траектории развития общества потребления (Печкуров, 2018), чем и обусловлен выбранный (потребительский) ракурс исследования социальной консолидации российского общества.

И по этой причине мы задаемся вопросами: что представляет собой общество потребления в современную эпоху? Какие первостепенные задачи стоят перед населением России, требующие консолидированных усилий для их решения? Что предлагается в обществе, со стороны руководства страны с целью социальной консолидации и каким образом осуществляется управление этим процессом в условиях общества потребления? По этим и другим вопросам в данной работе будут

представлены авторские суждения, которые призваны проникнуть в суть и причины ситуации, которую можно обозначить как кризис социальной консолидации в России.

Общество потребления как социальное явление

«Одной из главных черт современного общества стало потребление, а основной задачей производства – его стимулирование. Сегодня одни стремятся к увеличению собственного благосостояния, хотят владеть как можно большим количеством вещей; другие делают все, чтобы спровоцировать что-либо купить», – так описывает общество потребления Е.Ю. Мирошина (Мирошина, 2017. С. 105). С таким же акцентом описывает данное общество Е.А. Василевская, указывая, что «в обществе потребления товаром становится сам образ жизни, и абсолютно любой образ жизни может быть выставлен на продажу, даже максимально избегающий потребления» (Василевская, 2016. С. 61). А глубокий анализ сложившихся научных подходов, мнений, суждений и концепций в отношении общества потребления, начиная с трудов Э. Фромма, проведенный Г.И. Козыревым, позволил ему сформулировать основные признаки этого типа общества: во-первых, символичность потребления, вышедшего за пределы удовлетворения необходимых материальных, культурных и иных потребностей; во-вторых, превращение потребления в самоцель, когда оно становится формой досуга и способом морального удовлетворения; в-третьих, возникновение конкуренции между потребителями, порожденной таким типом потребления, как демонстративное, с помощью которого индивид, социальная группа демонстрируют свой образ жизни и социальный статус; в-четвертых, конструирование потребительских вкусов, стилей, ориентаций и, соответственно, потребительского поведения через каналы глобальной информационной коммуникации с целью формирования ненасытного потребителя, в потреблении видящего смысл своей жизни (Козырев, 2017. С. 32).

Таким образом, стоит согласиться со словами А.Н. Ильина, что основная суть общества потребления сводится к идее потребления не как средства жизни, а как ее смысла (Ильин, 2016. С. 49). В своем развитии, прошедшем длительный исторический путь, общество потребления вышло на уровень самовоспроизводства, обретя ту силу и мощь, которые внушают ученым серьезные опасения в контексте осмысления способов перехода к иной траектории социокультурного развития, которая не будет базироваться на идеологии и культуре потребления. Самовоспроизводство общества потребления основывается на меха-

низмах социального контроля, среди которых Г.И. Козырев выделяет следующие:

– мода, стремительно меняющаяся и заставляющая потребителя постоянно приобретать новые вещи, товары и услуги, притом что прежние не исчерпали своей функциональной значимости и не уступают новым аналогам (это выражается в феномене быстрого устаревания, причем не только вещей, но и ценностей, отношений) (Ильин, 2016);

– индустрия красоты, бурное развитие которой привело к тому, что само человеческое тело стало подобно товару, а его демонстрация отражает потребительские способности и возможности его обладателя;

– массмедиа, ставшие полностью зависимыми от власти и бизнеса (производителей потребительской продукции) и навязывающие потребителю картину мира, зачастую не имеющую ничего общего с реальным миром, с целью эффективной продажи товаров и услуг;

– деградация большей части населения, его интеллектуального, духовного и нравственного потенциала (этому способствует реформированная в стиле ЕГЭ и Болонской системы российская система образования), так как необразованными людьми легче манипулировать для поддержания и стимулирования их потребительской активности, а для нормального функционирования общества потребления вполне достаточно небольшой прослойки образованных и профессионально компетентных людей;

– информатизация человека, его сращивание с цифровыми, электронными средствами информации (мобильный телефон, планшет), что породило эффект информационной (цифровой, электронной) зависимости современного человека и его превращения в объект контроля со стороны производителей информации и властных структур;

– неограниченный доступ к информационным каналам с клиповой подачей информации, готовыми ответами, что способствует духовной и интеллектуальной деградации и готовности к «нужному» потребительскому поведению;

– реклама, навязывающая определенные критерии оценки и восприятия товаров, услуг, стилей и стандартов поведения с исключением из системы индикаторов нравственных оценок в стиле плохо – хорошо и использованием гедонистической системы оценки в стиле нравится – не нравится, что способствует вытеснению критериев нравственности из общественного сознания, его упрощению и люмпенизации, закреплению в массовых практиках демонстративного потребления (Печкуров, 2019);

– развитая система банковского кредитования, стимулирующая потребление и упрощающая процесс принятия решения о приобретении тех или иных товаров и услуг при покупках, а также осуществляющая контроль за доходами и потребительским поведением индивидов и, соответственно, формирующая систему их зависимости от кредиторов;

– глобализация мирового пространства, его информатизация, расширяющая рынок потребительского спроса и возможности его реализации;

– целенаправленная атомизация человека при параллельном процессе его массовизации в рамках формирования определенных образцов и стандартов коллективного потребительского поведения. Взятый под контроль мощным государственным бюрократическим аппаратом, данный процесс уничтожает в человеке субъектность, формирует в его сознании восприятие себя как того, от кого ничего не зависит и кому надо только идти в ногу со временем и жить в духе эпохи (Козырев, 2017. С. 32–34).

Таким образом, общество потребления сложно назвать той альтернативой развития человеческой цивилизации, которая является желательной, и хотелось бы верить в слова Г.И. Козырева о том, что «в современном мире зреет понимание того, что человечеству необходимо найти пути альтернативного развития» (Козырев, 2017).

Проблемы и ресурсы социальной консолидации в России

Проблема социальной консолидации в России, хотя и неоднократно поднималась и обсуждалась в научно-общественных и политических кругах с точки зрения поиска единых идейных оснований для единения общества и формирования на этой базе общероссийской идентичности, вплоть до идеи «русского мира» (Скворцов, 2016; Кривопусков, 2016), с новой силой и актуальностью встала перед страной и, казалось бы, была решена в период важных для страны событий, связанных с присоединением Крыма и возникшей в связи с этим напряженностью на международной арене. Тем не менее сейчас можно с уверенностью констатировать, что временный эффект единения во время и после крымских событий исчерпал себя, и страна снова стоит перед необходимостью поиска той самой идеи консолидации, которая обеспечит длительный эффект и сможет сплотить россиян вокруг решения важных социальных задач.

Что это за проблемы? Если ориентироваться на курс правительства и задаваемые им идеологемы, то население должно сплотиться для

отпора внешним «врагам», которые объединились против России, ввели санкционный режим и не приемлют проводимую Российским государством политику. И в массовом сознании, если отталкиваться от данных социологических опросов, действительно сформировался образ внешнего «врага», и тройка лидеров в этом плане в глазах населения, согласно данным «Левада-центра» (2018 г.) выглядит так: США, Украина и Великобритания («Друзья» и «враги» России, 2018), что неудивительно ввиду активной и мощной пропаганды в средствах массовой информации такого видения окружающего нас мира, в частности западного.

Но насколько долго можно объединять народ, эксплуатируя эту идею внешнего врага, которая, кстати, используется многими странами на протяжении длительной истории человечества? Этим же вопросом задались и эксперты «Левада-центра», отметившие, что эта идея выгодна для власти и привлекательна для обывателей, но имеет две важные стороны: во-первых, от нее сложно отказаться, если уже общество встало на этот путь; во-вторых, сложно предугадать, в какой момент и по какой причине она может вдруг перестать работать, а вместе с ней и вся выстроенная на ней система управления социальной консолидацией общества и регуляции общественных процессов (Долго ли продержится единство ... , 2019).

В России сложилась ситуация, когда постепенно на уровне массового сознания формируется понимание того, что необходимо сконцентрироваться на внутренних проблемах и решить наконец острые социальные задачи. Иными словами, в стране сформировался запрос на перемены: 57 % граждан России в опросе «Левада-центра» (2018 г.) указали, что страна нуждается в полномасштабных переменах (Изменения и перемены, 2018). Об этом же говорят результаты всероссийского исследования ФНИСЦ РАН, в котором высвечиваются те сферы, которые, с точки зрения российских граждан, в первую очередь нуждаются во внимании как находящиеся в более глубоком кризисе: это здравоохранение, культура, образование и наука (Российское общество в 2017-м ... , 2017). К числу самых острых социальных проблем жители страны в начале 2019 г., как свидетельствуют результаты опроса «Левада-центра», отнесли рост цен, бедность, обнищание населения и коррупцию (Самые острые проблемы, 2019).

Есть ли в стране, которая уже четверть века не может выйти из состояния кризиса и турбулентности, ресурсы для социальной консолидации и решения на их основе жизненно важных для нормального функционирования общества проблем? Для ответа на этот вопрос не-

обходимо выяснить, какими вообще, в принципе, ресурсами располагает социальная консолидация как явление общественной жизни. Анализ имеющейся научной литературы по данному вопросу показал, что эти ресурсы весьма разнообразны и значительны, и в российских условиях их следует анализировать и оценивать с позиции регионального пространства страны. Для этого ученые активно используют пространственный подход (Зборовский, 2010). С его позиций в пространственной парадигме изучения российских регионов ученые, прежде всего, говорят о количественном и качественном составе населения как ключевом социальном ресурсе (Дроздова, 2019. С. 84).

Безусловно, этот ресурс включает в себя большое количество ресурсных аспектов, среди которых особое значение имеют человеческий капитал, социальная (территориальная, гражданская и т.д.) идентичность, культурный и социальный капитал (традиции, обычаи, ценности и нормы), доверие, социальная субъектность и др. Но важно, чтобы ресурсы были реально использованы, так как в противном случае, существуя по факту, социальными ресурсами они не являются (Чернега, 2014. С. 157). Но социальные ресурсы консолидации могут использоваться с различными целями и стать следствием как позитивных, так и негативных процессов. Сегодня во всем мире активно используются такие ресурсы социальной консолидации, как этническое самосознание и этническая идентичность, религия, а также патриотизм. В России результат их использования имеет самый разноплановый и разнонаправленный характер – от реальных эффектов сплочения населения в процессе решения социальных проблем до крайне деструктивных явлений. Последние находят свое яркое выражение в религиозных экстремистских движениях, росте этнонационализма, этнопатриотизма. Наблюдается двойственный эффект: объединение локальных социальных групп на почве этноконфессиональных ценностей и ресурсов становится фактором деконсолидационных процессов и конфликтов на уровне макрообщностей, и в ряде регионов России (в частности, на юге страны) это прослеживается довольно четко (Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии ... , 2018).

Механизмы управления социальной консолидацией в российском обществе потребления: идейные основания

Современное общество по праву называют сложным, а потому и управление им значительно усложняется. Специфика российского общества с его региональной структурой, мозаичным этнокультурным и

конфессиональным составом также заставляет рассматривать вопросы управления и регуляции в сфере общественных отношений как относящиеся к непростым, и к управлению социальной консолидацией общества это относится также самым непосредственным образом. В рамках заданной в данной работе тематики нас интересуют идейные основания механизмов управления социальной консолидацией в России в парадигме общества потребления.

Совершенно очевидно, что в обществе потребления именно потребление выступает ключевым элементом в структуре социальных действий и развитии социальных отношений, а в основе потребления – потребность. Следовательно, логично предположить, что механизмы управления социальной консолидацией должны базироваться на учете потребительских установок и ценностей, хотя возможен и другой вариант – через конструирование потребительских установок посредством целенаправленного воздействия на массовое сознание, т.е. использование манипулятивных механизмов и технологий.

Второй вариант для российской действительности представляется более верным, и, по сути, об этом пишет Г.И. Козырев, рассматривая общество потребления сквозь призму категории социального контроля (Козырев, 2017. С. 32–34). В основе управления консолидационными процессами должна находиться некая идея, и мы уже затронули этот вопрос ранее на примере образа врага, т.е. в данном случае основной идеей социальной консолидации была идея безопасности страны и граждан, а ее питала идея величия и державности России как неременного условия безопасного и прогрессивного развития страны.

На эту же идею работает патриотическая стратегия социальной консолидации, но у ее использования есть и латентные мотивы, связанные с укреплением российской государственности в координатах реализуемого политического курса с возвратом к прежним (авторитарным, вертикальным) управленческим технологиям. Умело играя на патерналистской ментальности российского населения, власти удалось безболезненно свернуть проект развития государства по демократическому формату и усилить всегда присутствовавшие у населения надежды на сильную власть в решении социальных проблем.

Вся индустрия массмедиа была задействована для реализации этих политических целей социальной консолидации, особенно телевидение, которое пока еще лидирует среди информационных каналов, и, более того, просмотр телевидения доставляет самую большую радость и удовольствие жителям страны среди всех иных занятий, о чем говорят данные социологических опросов (Досуг и развлечение, 2019).

Сконструировать «нужное» мнение, «правильные» установки и ценности в обществе, в котором потребление досуга носит такой «телевизионный» характер (а сила воздействия телевидения на сознание людей хорошо известна), с учетом ментальной предрасположенности к несвободе мышления и взглядов, некритическое восприятие официального политического дискурса, исходящего от лидера страны, конечно же, не составляет труда. Некритичность и инертность массового сознания граждан России усугубляется консюмеризацией их стиля жизни, заикленностью на потреблении товаров и услуг как возможности изменить социальный статус. Да, граждане страны осознают, что российское общество развивается по пути социально несправедливого государства, а сама социальная справедливость становится за последние 5 лет одной из главных, одной из тех, о которых мечтают жители страны (О чем мечтают россияне: идеал и реальность, 2013), но совершенно пассивны в отношении изменить эту ситуацию, причем собственными силами, и здесь, помимо эффекта влияния ментальности, нельзя забывать и об эффекте консюмеризма. Потребительство как крайняя степень потребления, лишённого рациональных оснований и замещающего в сознании все смысло-жизненные ценности, убивает способность к субъектному образу мышления и поведения, способность и готовность изменить в лучшую сторону ту реальность, которая не устраивает, к которой приходится адаптироваться самыми разными способами, зачастую нарушая этические нормы (Моральная ответственность, 2019).

Потребление как социальная практика может и объединять людей, и разъединять, порождая процессы конкуренции на фоне социального неравенства и его консервации, но помогут ли такое сплочение и объединение изменить кризисную ситуацию в стране и перейти в формат благополучного развития? Наша точка зрения очевидна и категорична: нет, так как, хоть потребление и представляет собой деятельность, причем, как правило, активную, для решения социальных проблем необходимо созидание, которое выступает мощным механизмом солидаризации общества, а солидарность – базис консолидации.

Заключение

Таким образом, можно предположить, основываясь на представленных выше суждениях и эмпирических данных, что социальная консолидация в российском обществе потребления имеет достаточно мощный ресурсный потенциал, но многие из ее ресурсов (религиозные, этнические, патриотические) используются либо в локальных

масштабах, либо в масштабах страны, но для реализации локальных (групповых) целей, как правило, власть имущих.

Само по себе общество потребления, рассматриваемое в категориях социального контроля, выступает мощным механизмом управления социальной консолидацией через насаждение идеологии потребления, упрощение массовых повседневных практик и массового сознания, некритическое восприятие действительности и действий властей, их поддержки. Отчужденное от государства, от политических процессов население России потребительски относится и к самому государству, на которое возлагается надежда в удовлетворении насущных потребностей без тени сомнения в том, что само общество должно включиться в этот процесс. Для этого необходимы идейные основания, адекватные потребностям и установкам самих граждан, а также механизмы самоорганизации и самоуправления консолидационными процессами.

В истории России такие механизмы срабатывали, как правило, стихийно – в ситуации особых событий и периодов, а целенаправленно организационный процесс в области консолидации общества осуществлялся государством. И сегодня на по-прежнему огромной территории выработать самоорганизационный потенциал социальной консолидации российскому населению непросто, но развитие информационно-коммуникативных электронных технологий такие перспективы определяет как вероятные, а потому социальная консолидация народов России может принять инновационный облик. Основной вопрос заключается лишь в том, какой вектор будет носить эта консолидация? Сетевые механизмы консолидации и управления ею, как известно, могут стать мощным орудием зла, а потому крайне важно научно отслеживать смыслы и идеи социальной консолидации, которые представлены в сетевом коммуникативном пространстве.

Литература

Василовская Е.А. Самовоспроизводство общества потребления в XX веке: теоретический анализ // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4. С. 57–63.

Долго ли продержится единство за счет внешней угрозы? Режим доступа: [https:// www.levada.ru/2019/07/02/dolgo-li-proderzhitsya-edinstvo-za-schet-vneshnej-](https://www.levada.ru/2019/07/02/dolgo-li-proderzhitsya-edinstvo-za-schet-vneshnej-)

References

Vasilovskaya, E.A. (2016). Self-reproduction of a consumer society in the 20th century: theoretical analysis. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*, 4, 57-63. (in Russian).

How long will unity be at the expense of an external threat? Available at: [https:// www.levada.ru/2019/07/02/dolgo-li-proderzhitsya-edinstvo-za-schet-](https://www.levada.ru/2019/07/02/dolgo-li-proderzhitsya-edinstvo-za-schet-)

ugrozy/.

Досуг и развлечение. Режим доступа: [https:// www.levada.ru/2019/07/01/dosugi-razvlecheniya/](https://www.levada.ru/2019/07/01/dosugi-razvlecheniya/).

Дроздова Ю.А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей // Вестник Института социологии. 2019. № 28. С. 82–103.

«Друзья» и «враги» России. Режим доступа: [https:// www.levada.ru/2018/06/14/druzya-i-vragi-rossii-3/](https://www.levada.ru/2018/06/14/druzya-i-vragi-rossii-3/).

Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. Ж.Т. Тощенко. М. : ЦСПиМ, 2016. 367 с.

Зборовский Г.Е. Региональное социальное пространство как социологический феномен // Социум и власть. 2010. № 4. С. 11–20.

Изменения и перемены. Режим доступа: [https:// www.levada.ru/2018/06/19/izmeneniya-i-peremeny/print/](https://www.levada.ru/2018/06/19/izmeneniya-i-peremeny/print/).

Ильин А.Н. Общество потребления и потребительская инфраструктура // Человек в мире культуры. 2016. № 1. С. 48–58.

Ильин А.Н. Перманентное обновление вещей как способ демонстрации статуса в обществе потребления // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 3. С. 38–53.

Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский [и др.]; отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2018. 334 с.

Козырев Г.И. Общество потребления как система социального контроля // Вестник РГГУ. Философия. Социология. Искусствоведение. 2017. № 4-1 (10). С. 30–37.

Кривоусков В.В. Концепт «Русский мир»: принципы и возможности методологических подходов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 1 (174). С. 111–119.

Мирошина Е.Ю. Общество потребления: критика и пути преобразования // Из-

vnesnej-ugrozy/.

Leisure and entertainment. Available at: <https://www.levada.ru/2019/07/01/dosugi-razvlecheniya/>.

Drozдова, Yu.A. (2019). Resource approach in the study of territorial communities. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 28, 82-103. (in Russian).

"Friends" and "enemies" of Russia. Available at: [https:// www.levada.ru/2018/06/14/druzya-i-vragi-rossii-3/](https://www.levada.ru/2018/06/14/druzya-i-vragi-rossii-3/).

The life world of Russians: 25 years later (late 1980s - mid 2010s) (2016). Zh.T. Toshchenko (Ed.). M.: TsSPiM.

Zborovsky, G.E. (2010). Regional social space as a sociological phenomenon. *Sotsium i vlast'*, 4, 11-20. (in Russian).

Changes and changeovers. Available at: [https:// www.levada.ru/2018/06/19/izmeneniya-i-peremeny/print/](https://www.levada.ru/2018/06/19/izmeneniya-i-peremeny/print/).

Ilyin, A.N. (2016). Consumer society and consumer infrastructure. *Chelovek v mire kul'tury*, 1, 48-58. (in Russian).

Ilyin, A.N. (2016). Permanent updating of things as a way of demonstrating status in a consumer society. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 3, 38-53. (in Russian).

Institutional practices in interethnic and interreligious interaction in the South of Russia: interdisciplinary analysis and evaluation of the potential of use in strengthening the all-Russian identity (2018). Yu.G. Volkov, A.V. Lubsky (and others). Yu.G. Volkov (Ed.). Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya.

Kozyrev, G.I. (2017). Consumer society as a system of social control. *Vestnik RGGU. Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye*, 4-1 (10), 30-37. (in Russian).

Krivopuskov, V.V. (2016). The concept of "Russian World": principles and capabilities of methodological approaches. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, 1 (174), 111-119. (in Russian).

Miroshina, E.Yu. (2017). Consumer Society: Criticism and Transformation. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnyye nauki*, 2, 105-

вестия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 105–112.

Моральная ответственность. Режим доступа: [https:// www.levada.ru/2019/07/25/moralnaya-otvetstvennost/](https://www.levada.ru/2019/07/25/moralnaya-otvetstvennost/).

О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М. : Весь мир, 2013. 400 с.

Печкуров И.В. Воздействие рекламы на позиционирование и эволюцию демонстративного потребительского поведения в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 3. С. 100–108.

Печкуров И.В. Онтология проявления демонстративного потребления в современном российском обществе // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 1. С. 25–29.

Российское общество в 2017-м: социальное самочувствие, тревоги, надежды на будущее. Режим доступа: [http:// www.isras.ru/files/File/publ/rezyume_ross_obschestvo_2017.pdf](http://www.isras.ru/files/File/publ/rezyume_ross_obschestvo_2017.pdf).

Самые острые проблемы. Режим доступа: [https:// www.levada.ru/2019/02/27/samye-ostrye-problemy-3/print/](https://www.levada.ru/2019/02/27/samye-ostrye-problemy-3/print/).

Скворцов Н.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. «Русский мир» в социологическом дискурсе о цивилизационной безопасности и национальной идентичности в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2016. № 6–7. С. 103–107.

Чернега А.А. Специфика социальных ресурсов: от понимания к применению // Вестник КемГУ. 2014. № 2 (58). С. 157–161.

112. (in Russian).

Moral responsibility. Available at: <https://www.levada.ru/2019/07/25/moralnaya-otvetstvennost/>.

What Russians dream about: ideal and reality (2013). M.K. Gorshkov, R. Krumm, N. E. Tikhonova (Eds.). M.: Ves' mir.

Pechkurov, I.V. (2019). The impact of advertising on the positioning and evolution of demonstrative consumer behavior in Russian society. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 8, 3, 100-108. (in Russian).

Pechkurov, I.V. (2018). Ontology of manifestation of demonstrative consumption in modern Russian society. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki*, 1, 25-29. (in Russian).

Russian society in 2017: social well-being, anxieties, hopes for the future. Available at: [http:// www.isras.ru/files/File/publ/rezyume_ross_obschestvo_2017.pdf](http://www.isras.ru/files/File/publ/rezyume_ross_obschestvo_2017.pdf).

Most acute problems. Available at: <https://www.levada.ru/2019/02/27/samye-ostrye-problemy-3/print/>.

Skvortsov, N.G., Vereshchagina, A.V., Samygin, S.I. (2016). “Russian World” in the sociological discourse on civilizational security and national identity in Russia. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 6-7, 103-107. (in Russian).

Chernega, A.A. (2014). The specifics of social resources: from understanding to application. *Vestnik KemGU*, 2 (58), 157-161. (in Russian).

Поступила в редакцию

24 июня 2019 г.